

Ишимова Александра Осиповна

**История России в рассказах для
детей**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александра Осиповна И.**
История России в рассказах для детей: Часть 2 / Ишимова Александра Осиповна – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 374 с.

ISBN 978-5-519-87455-7

ISBN 978-5-519-87455-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ РОССИИ

ВЪ РАЗСКАЗАХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

—

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СКОПИНЪ-ШУЙСКІЙ.

ОТЪ 1609 ДО 1610 ГОДА.

(1 годъ.)

Этотъ избавитель былъ племянникъ Царя, Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ - Шуйскій. Прекрасный душою, прекрасный наружностію, необыкновенный превосходными качествами ума и сердца — молодой Князь точно могъ назваться существомъ небеснымъ; утѣшителемъ, посланнымъ отъ Бога любимому Имъ народу въ трудное время бѣдствій.

Когда несчастія Василя Іоанновича достигли высочайшей степени, когда, окруженный измѣнниками, безпрестанно переходившими изъ Москвы въ Тушино и изъ Тушина въ Москву, онъ не находилъ уже надежныхъ защитниковъ царства между Русскими, Князь Скопинъ, не разъ отличавшійся побѣдами надъ войскомъ Самозванца, посланъ былъ просить помощи у Короля Шведскаго. Умный посланникъ — не смотря на двадцатилѣтній возрастъ свой, исполнилъ самымъ лучшимъ обра-

вомъ важное порученіе: Король Шведскій принялъ искреннее участіе въ бѣдствіяхъ Россіи и далъ Князю Михаилу пять тысячъ воиновъ подъ начальствомъ молодаго генерала Делагарди. Сходство высокихъ характеровъ, равное благородство, равная любовь къ чести и справедливости соединили обоихъ полководцевъ тѣснѣйшею дружбою. При единодушномъ желаніи спасти Россію — для двухъ друзей не было ничего невозможнаго: Делагарди удерживалъ корыстолюбивыхъ Шведовъ, когда не получая во всей исправности обѣщаннаго имъ жалованья, они нѣсколько разъ собирались воротиться въ Швецію; Скопинъ — не имѣя казенныхъ денегъ, платилъ имъ изъ собственныхъ. Дѣйствуя съ такимъ усердіемъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ они выгнали мятежниковъ изъ всѣхъ мѣстъ отъ границъ Новгородскихъ, до Московскихъ; возвратили подъ власть Василя всѣ города, чрезъ которые проходили; въ другіе же, отдаленнѣйшіе, посылали для того чиновниковъ; вездѣ напоминали жителямъ о священной присягѣ ихъ, данной законному государю; однимъ словомъ, употребляли всѣ средства, какія были въ ихъ власти и имѣли полный успѣхъ: 12 января 1610 года, вѣрные и благочестивые монахи Лавры Троицкой уже прославляли избавителя своего, Князя Михаила и съ радостію смотрѣли, какъ бѣжалъ отъ стѣнъ ихъ гордый Сапега, шестнадцать мѣсяцевъ осаждавшій знаменитую обитель святаго Сергія.

Поляки, жившіе въ Тушинѣ, узнавъ о побѣдахъ Скопина, и о томъ, что онъ приближается къ Москвѣ, немедленно оставили Тушино, и разбрелись въ разныя стороны. Надобно сказать вамъ, милые дѣти, что Самозванца уже тамъ не было: онъ убѣжалъ оттуда при первомъ извѣстіи объ успѣхахъ войскъ Князя Скопина

и союзниковъ его. Дерзкій обманщикъ отправился въ Калугу и тамъ собираѣтъ новые полки изъ безразсудныхъ жителей, добродушно вѣрившихъ его разсказамъ. Но теперь ему труднѣе было находить приверженцевъ: кромѣ сильнаго удара, которымъ поразилъ его Скопинъ, еще другой человѣкъ жестоко вредилъ ему. Это былъ Король Польскій. Долго смотря на ужасные безпорядки, происходившіе въ отечествѣ нашемъ, честолюбивый Сигизмундъ разсудилъ, что гораздо выгоднѣе для него воспользоваться ими самому, нежели помогать негодяю овладѣть знаменитымъ престоломъ, котораго давно добивались Короли Польскіе. И такъ, онъ началъ тѣмъ, что отправилъ въ Россію новое войско, которому приказано было не защищать, но преслѣдовать Самозванца; — возвратить отъ него всѣхъ Поляковъ подъ знамена Короля и обѣщать всѣмъ Русскимъ миръ, спокойствіе и счастье, если они свергнутъ съ престола Шуйскаго и покорятся Польшѣ.

Какъ скоро Поляки, уже болѣе двухъ лѣтъ разорявшіе Россію съ Тушинскимъ Самозванцемъ, узнали о новыхъ распоряженіяхъ Сигизмунда, то вмѣсто того, чтобы покориться волѣ Короля своего, многіе изъ нихъ остались защитниками Лжедмитрія, и смѣло пошли противъ Сигизмунда. Такимъ образомъ бѣдное отечество наше должно было видѣть не только междоусобную войну собственныхъ сыновъ его, но и кровопролитныя ссоры чужеземцевъ! Сигизмундъ уже осаждалъ Смоленскъ; Тушинскій воръ, вмѣстѣ съ недостойною Мариною, величался послѣдними своими успѣхами въ Калугѣ, въ то самое время, какъ Князь Скопинъ разогналъ изъ Тушина остатки Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ.

Довольный счастливыми успѣхами, относя ихъ не къ себѣ, но къ чудесной помощи Бога, надѣясь довершить избавленіе отечества и изгнать изъ Смоленска—Сигизмунда, изъ Калуги—Самозванца, никто не могъ быть въ это время счастливѣе молодого героя, котораго—благодарный народъ въ восторгѣ признательности, называлъ не иначе, какъ *отцемъ отечества, своимъ возлюбленнымъ Михаиломъ!* Радостныя восклицанія встрѣчали и провожали его вездѣ, гдѣ онъ показывался. Не любя Василя Іоанновича, и приписывая ему всѣ несчастія свои, Русскіе—иные шопотомъ, другіе громко говорили, что никто болѣе Михаила не заслуживаетъ чести быть царемъ Россіи, и что старшій, никакими достоинствами не отличающійся дядя долженъ уступить престолъ молодому, храброму, великодушному племяннику, обѣщающему столько славы отечеству! Рязанскіе дворяне осмѣлились даже торжественно предложить корону Скопину, чрезъ намѣстника своего, Думнаго дворянина *Ляпунова.*

Безкорыстная, великая душа молодого героя, нелицемѣрно уважавшаго несчастнаго дядю, содрогнулась отъ гнѣва при такомъ предложеніи. Онъ съ твердостью отвергнулъ его и только слезы и раскаяніе спасли отъ наказанія дерзкихъ Рязанцевъ.

Великъ былъ Михаилъ, милыя дѣти, въ эту минуту, лучшую изъ жизни его! Рѣдко встрѣтите вы въ исторіи царей и царствъ, человека, который бы отказался отъ престола, и отказался такъ искренно, не только не пожалѣвъ, но даже не подумавъ ни одной минуты о великости того счастія, отъ котораго отказывался! Еще болѣе: невинная душа его даже не понимала, какъ могло быть что нибудь выше того счастія, какимъ на-

слаждался онъ, спасая отечество свое и видя радость и веселіе народа, бывшаго еще такъ недавно печальнымъ и близкимъ къ отчаянію!

Съ сладостнымъ чувствомъ этаго счастья, съ самымъ чистымъ намѣреніемъ посвятить жизнь свою милой родинѣ, молодой Князь вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Деллагарди, вѣхалъ въ Москву, гдѣ встрѣтили его съ различными чувствами: народъ — съ неописаннымъ восторгомъ; дядя — съ притворною радостію: онъ узналъ о предложеніи Рязанцевъ, и уже боялся великодушнаго Князя, слишкомъ любимаго всѣми Русскими!

Этотъ страхъ возбудилъ въ Васи́ліи — братъ его, Князь Дмитрій Шуйскій, надѣявшійся быть со временемъ наслѣдникомъ престола и потому — ненавидѣвшій Скопина. Съ каждымъ днемъ болѣе пугалъ онъ брата своими подозрѣніями, такъ что Царь, хотя и зналъ, что надобно какъ можно скорѣе послать помощь къ осажденному — Смоленску, все еще не могъ рѣшиться поручить опять войско Михаилу, и чтобы не дать замѣтить своей медленности, старался отклонять племянника отъ его цѣли пышными праздниками. Безпрестанно кто нибудь изъ бояръ давалъ пиръ въ честь избавителя, и на одномъ изъ нихъ — на обѣдѣ у Дмитрія Шуйскаго — молодой Князь вдругъ занемогъ и чрезъ нѣсколько часовъ прекрасная душа его вмѣстѣ съ лучшими надеждами Россіи отлетѣла на небо!

Невозможно описать ужаса Москвы! Какъ скоро страшная вѣсть о неожиданной кончинѣ Михаила разнеслась въ столицѣ вмѣстѣ съ разсказами о томъ, что болѣзнь его случилась въ ту самую минуту, какъ онъ выпилъ кубокъ вина, поднесенный хозяйкою дома, Княгиней Екатериною Шуйскою, — народъ съ отчаяніемъ и

яростію бросился въ домъ брата Царскаго, и едва Дмитрій спасся отъ смерти, благодаря воинамъ, присланнымъ отъ Государя. Усмиряя народъ, старались увѣрять его, что молодой Князь скончался естественною смертію, но немногіе вѣрили тому, и почти всѣ подозрѣвали, что въ винѣ, поднесенномъ знаменитому гостю — былъ положенъ ядъ.

Такое бѣдственное происшествіе могло ли не вооружить весь народъ противъ Шуйскихъ? Они отняли у него того, кто одинъ могъ спасти Россію въ это трудное время. Всѣ знали, что и Поляки, и Самозванецъ, и измѣнники Русскіе боялись только одного Михаила, и всѣ ожидали, что съ извѣстіемъ о кончинѣ его, они всѣ оживутъ новыми надеждами. Такъ и случилось: всѣ они снова обратились къ Москвѣ. Одинъ Сигизмундъ не хотѣлъ оставить Смоленска, но за то онъ отправилъ къ несчастной столицѣ Русской одного изъ самыхъ умныхъ и храбрыхъ полководцевъ своихъ: Гетмана Жолкѣвскаго и съ нимъ нѣсколько тысячъ войска. Къ многочисленнымъ врагамъ Василія Іоанновича прибавился еще новый родъ злодѣевъ: люди, увѣрившіе народъ, что онъ былъ причиною смерти племянника.

Это обвиненіе, вовсе несправедливое, довершило погибель Шуйскаго. Число ненавидѣвшихъ его вдвое увеличилось, и Полякамъ еще легче было теперь склонять Русскихъ на измѣну къ Василію. Они и измѣнники Русскіе дѣйствовали такъ усердно, что прежде нежели прошли три мѣсяца послѣ кончины Михаила — 17 іюля 1610 года — Василій Іоанновичъ былъ вывезенъ силою изъ дворца вмѣстѣ съ молодою супругою своею, и на другой день силою же постриженъ въ монахи.

Но этимъ еще не кончились страданія Государя, въ полной мѣрѣ заслужившаго названіе *несчастнаго*. Въ послѣдствіе времени неблагодарные подданные выдали его какъ плѣнника Полякамъ. Увезенный въ Варшаву, онъ долженъ былъ видѣть торжество Польши надъ бѣднымъ отечествомъ своимъ, долженъ былъ перенести всю великость униженія для Царя Русскаго — быть *невольникомъ* въ столицѣ Польской! Но онъ перенесъ его съ честію, достойною знаменитой короны, четыре года украшавшей его голову. Вы можете видѣть это, милыя дѣти, изъ слѣдующихъ немногихъ словъ, сказанныхъ имъ въ минуту, самую горькую для него и самую пріятную для Поляковъ.

Когда во время торжественнаго представленія Василія при дворѣ Польскомъ, гордый Сигизмундъ, со всею надмѣнностію побѣдителя принималъ своего царственного плѣнника, сидя на великолѣпномъ тронѣ, Поляки хотѣли, чтобы онъ поклонился Королю, — Василій съ благородною гордостію отвѣчалъ имъ: «Царь Московскій не кланяется королямъ! Но воля Бога я плѣнникъ, но взять не вашими руками: меня выдали вамъ, мои подданные — измѣнники.» Такая твердость и чувство собственнаго достоинства въ положеніи безнадежномъ, удивили Поляковъ и заставили ихъ уважать Василія.

Оплакивая бѣдствія милаго отечества, оплакивая собственную судьбу — и судьбу семейства своего, Шуйскій жилъ въ замкѣ Гостинскомъ, близъ Варшавы, и тамъ скончался 12 сентября, 1612 года. Тамъ же умерли и братья его, вмѣстѣ съ нимъ привезенные въ Польшу. Сигизмундъ поставилъ надъ могилою Василія мраморный памятникъ. Гордая надпись говорила прохожимъ о торжествѣ Короля и униженіи Русскихъ. Поля-

ки двадцать-три года величались этою славною для нихъ гробницею и только въ 1636 году, принуждены были отдать ее Россіи.

Можетъ быть милые читатели мои съ сердечнымъ участіемъ и нетерпѣніемъ спросятъ меня: «Что же въ это время дѣлалось съ отечествомъ нашимъ? кто управлялъ имъ, когда несчастный Государь его кончилъ жизнь въ землѣ враговъ своихъ? Кто защищалъ его? Кто заботился о немъ?» О друзья мои! оно было несчастіе нежели когда нибудь: *въ немъ не было Царя!* Этого довольно, чтобы дать вамъ понять весь ужасъ тогдашняго положенія нашихъ предковъ! Въ слѣдующемъ разсказѣ вы увидите эту новую картину бѣдствій ихъ, но вы можете смотрѣть на нее, съ утѣшительною мыслию: она блещетъ и добродѣтелями того народа, къ которому вы принадлежите и прекрасною зарею счастья, разлившееся по небу Россіи вмѣстѣ съ лучезарнымъ сіяніемъ имени Романовыхъ на престолѣ нашего отечества!

Т а б л и ц а XLI.

Семейство Царя Василія V Іоанновича Шуйскаго.
Супруга: Княжна *Марія* Петровна Буйносова-Ростовская.
Дочь: *Анастасія*, скончалась въ дѣтствѣ.

МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

отъ 1610 до 1613 года.

(3 года.)

Такъ называется въ исторіи нашей это несчастное время, когда Русскіе, не имѣли Государя, по всей спра-

ведливости называемаго *отцемъ народа*, и потому испытывали всю горестъ сиротства и беззащитности! Только тѣ изъ милыхъ читателей моихъ, которыхъ зовутъ *сиротками*, и которыхъ некому ни приласкать, ни защитить, ни остановить отъ дурныхъ поступковъ, ни похвалить за добрыя, могутъ имѣть нѣкоторое попятіе о томъ, что чувствовали предки наши во время междоусобицъ. Оно — продолжалось три года и заключало въ себѣ столько бѣдствій, что я не знаю с чего начать рассказъ мой, милыя дѣти! Сказать ли вамъ о томъ, что терпѣли бѣдные жители Смоленска во время продолжительной осады ихъ города Королемъ Польскимъ? Сказать ли вамъ о той твердости, съ которою они переносили свои страданія, о той неустрашимости, съ которою около двухъ лѣтъ защищали городъ свой, и наконецъ, о томъ геройствѣ, съ которымъ знатнѣйшіе изъ нихъ, рѣшились лучше умереть, нежели сдаться непріятелю. Для этого, они ватворились въ одной изъ главныхъ городскихъ церквей, зажгли порохъ, лежавшій въ подвалахъ церковныхъ и взлетѣли на воздухъ въ виду удивленныхъ Поляковъ? Показать ли вамъ на четырнадцать шатровъ, раскинутыхъ въ окрестностяхъ Смоленска за версту отъ королевскаго стана? Эти шатры бѣдны, не красивы и вовсе не походятъ на тѣ покойныя, чистыя, бѣлыя какъ снѣгъ палатки, которыми бывають устланы поля и холмы Краснаго-Села, въ то время, когда стройныя полки нашей прекрасной гвардіи проводятъ тамъ теплые дни Іюня и Іюля. И знаете ли вы, милые читатели мои, кто жилъ въ этихъ бѣдныхъ шатрахъ въ глубокую холодную осень? Не солдаты и офицеры, которые привыкнувъ ко всѣмъ трудностямъ войны, легко перенесли бы холодъ и сырость октябрьскихъ ночей, но

знаменитые бояре, приѣхавшіе къ Сигизмунду послами отъ всего Московскаго народа, чтобы предложить престолъ Русскій—шестнадцати-лѣтнему сыну его, *Владиславу*. Вы вѣрно удивляетесь такому предложенію, друзья мои? Да, положеніе бѣдныхъ предковъ нашихъ было такъ горестно, что для избавленія себя отъ несчастій, и отъ сильнаго врага своего — Сигизмунда, они не находили другаго средства, какъ назвать Государемъ своимъ — сына его! До такого униженія довелъ ихъ Гетманъ Жолкѣвскій, уже вошедшій въ Москву со всѣмъ своимъ войскомъ. Однакожъ, Русскіе покорялись судьбѣ своей съ тою мыслію, что Королевичъ Польскій, принимая корону Царей ихъ, приметъ въ тоже время вѣру и обычаи ихъ; и потому чувствуя всю важность посольства своего, они выбрали для этаго, людей самыхъ отличныхъ по уму, добродѣтелямъ и преданности къ отечеству. Первые мѣста занимали между ними: Ростовскій Митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ и Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Свита ихъ состояла также изъ самыхъ знатныхъ дворянъ и духовенства; злые Поляки заставили ихъ терпѣть холодъ и даже голодъ въ шатрахъ, разбросанныхъ на поляхъ Смоленскихъ. Болѣе осьми мѣсяцевъ они держали ихъ тамъ, и потомъ отправили плѣнниками въ Польшу за то, что они не согласились отдать Россію безъ всякихъ условій во власть Польскаго Короля. Ужасно было положеніе этихъ вѣрныхъ защитниковъ отечества, этихъ знаменитыхъ страдалцевъ за честь престола Русскаго! Оставимъ эту печальную картину; она слишкомъ мрачна для вашего свѣтлаго воображенія, милые дѣти. Но на чемъ же остановимся мы? Описать ли вамъ состояніе Калуги, гдѣ въ одинъ день Тушинскій злодѣй былъ убитъ, а у Мари-